

Жан-Клод Грюмбер

**САМЫЙ  
ДОРОГОЙ  
ТОВАР**



# Жан-Клод Грюмбер

## Самый дорогой товар

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=58888929](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58888929)*

*Самый дорогой товар / Жан-Клод Грюмбер ; пер. с фр. Н. Хотинской:*

*Книжники; Москва; 2020*

*ISBN 978-5-906999-37-5*

### **Аннотация**

Жил в лесу бедный дровосек с женой. Не было у них детей, а жене так хотелось ребеночка. И вот однажды из окошка товарного поезда к ногам вечно голодной женщины выпал сверток. Товар? Вот так удача! Но в свертке оказался младенец, и женщина приняла его как дар небес. Откуда она могла знать, что товарный поезд везет не товары в магазин, а людей в концлагерь Аушвиц?.. Потрясающая притча Жан-Клода Грюмбера «Самый дорогой товар» – о том, как сила жизни одолела индустрию смерти в страшной гуманитарной катастрофе XX века.

# Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# Жан-Клод Грюмбер

## Самый дорогой товар

Jean-Claude Grumberg

La plus précieuse des marchandises. Un conte

© Editions du Seuil, 2019.

*Collection La Librairie du XXIe siècle, sous  
la direction de Maurice Olender.*

© ИД «Книжники», 2020

© Н. Хотинская, перевод, 2020

© Е. Кравцова, оформление, 2020

# 1

Жили-были однажды в густом лесу бедный дровосек и его жена.

Нет-нет-нет-нет, успокойтесь, это не «Мальчик-с-пальчик». Ничего подобного. Вы не любите эту глупую сказку? Я и сам ее терпеть не могу. Где это слыхано, чтобы родители бросали своих детей, потому что не могли их прокормить? Вздор какой...

Ну вот, стало быть, а в этом густом лесу царили великий голод и великий холод. Особенно зимой. Летом удушливая жара накрывала лес и изгоняла великий холод. Голод же был всегда, особенно в то тяжелое время, когда лютовала вокруг этого густого леса мировая война.

Мировая война, да-да-да-да-да.

Бедный дровосек был мобилизован на трудовую повинность – он работал на победителей, захвативших города и села, леса и поля, – и жена дровосека одна от зари до зари гнула спину в лесу в надежде – часто, увы, тщетной – поддержать огонь в своем жалком очаге.

К счастью – правду говорят, нет худа без добра, – у бедного дровосека и его жены не было детей.

Каждый день благодарил бедный дровосек небеса за эту милость. А жена дровосека горевала тайком.

Кормить лишний рот ей не приходилось, что верно, то

верно, но ведь и любить было некого.

И она молила небеса, богов, ветер, дождь, деревья и даже солнце, когда его лучи, пробиваясь сквозь листву, озаряли лесную чащу волшебным сиянием. Все силы неба и природы молила она явить милосердие и даровать ей наконец ребенка.

Шли годы, и мало-помалу она поняла, что все силы небесные, земные и волшебные объединились с мужем-дровосеком в одном намерении – лишить ее этой радости.

Отныне жена дровосека молилась, чтобы кончились хотя бы холод и голод, которые терзали ее с утра дотемна, денно и ночью.

Бедный дровосек вставал до зари, все время и силы тратил на строительство военных сооружений, имевших важное оборонительное и даже наступательное значение.

Тем временем жена дровосека и в дождь, и в снег, и в любую непогоду, и даже в тяжкую, душную жару, о которой я уже упоминал, гнула спину в густом лесу, подбирая каждую веточку, каждую сухую деревяшку так бережно, точно потерянное и найденное сокровище. Попутно она проверяла ловушки на птиц и зверей, которые муж ставил в лесу с утра, отправляясь на работу.

У жены бедного дровосека, сами понимаете, развлечений в жизни было немного. Шла она по лесу, мысленно повторяя свои молитвы и уже не зная, о чем молить, а живот у нее сводило от голода. Теперь она лишь просила небеса ниспослать

ей возможность хотя бы раз в жизни поесть досыта.

Этот лес, где она знала каждое деревце, широко раскинувшись густой чащей, равнодушный и к холоду, и к голоду, но еще в начале мировой войны мобилизованные мужчины с мощными бензопилами прорубили в ее родном лесу просеку во всю его длину, проложили по просеке рельсы, и с недавних пор зимой и летом один-единственный поезд ходил туда-сюда по этой одной-единственной колее.

Жена бедного дровосека любила смотреть на этот проходящий поезд и уже считала его своим. Она представляла, как тоже едет в поезде далеко далеко, от голода, холода и одиночества, и ее прямо в жар бросало.

Мало-помалу она подстроила всю свою жизнь под расписание этого поезда. Надо сказать, что поезд вовсе не радовал глаз. Вагоны были простые, деревянные, и в каждом вагоне – единственное зарешеченное окошечко на самом верху. Но других поездов жена бедного дровосека в жизни не видела, так что этот ее вполне устраивал, особенно после того, как муж в ответ на все расспросы авторитетно заявил, что это товарный поезд.

Слово «товарный» окончательно покорило сердце и распалило воображение жены бедного дровосека.

«Товарный»! Поезд, который везет товары... С тех пор она представляла, что поезд битком набит едой, одеждой, всякой всячиной, и она идет из вагона в вагон, ест досыта и берет все, что хочется.

Мало-помалу фантазии сменились надеждой. Однажды, может быть, завтра, может быть, послезавтра, поезд сжалится над ней, голодной и холодной, и подарит ей хоть одну товарную единицу из своих ценных товаров.

Вскоре она осмелела, подходила к поезду совсем близко, звала его, манила, молила в голос или просто махала руками, когда была слишком далеко, чтобы подойти вовремя.

И было такое раз-другой, что из зарешеченного окошка высовывалась рука и махала в ответ. Было раз-другой и такое, что какая-то рука что-то бросала ей, и она стремглав бежала поднять это что-то, мысленно благодаря поезд и руку.

Обычно это был всего лишь клочок бумаги, который она расправляла тщательно и трепетно, после чего аккуратно складывала и прятала у сердца. Сообщала ли эта записка о будущем подарке?

Поезд проносился мимо, и спустя время, когда уже смеркалось, когда голод становился невыносимым и холод жалил все сильнее, она, чтобы не так щемило сердце, вновь с благоговейным трепетом расправляла бумажку и рассматривала торопливые неразборчивые каракули. Жена дровосека не умела ни читать, ни писать ни на каком языке. Муж немного умел, но она не хотела делиться дарами поезда ни с ним, ни с кем бы то ни было еще.

## 2

Едва увидев этот товарный вагон – вагон для скота, судя по соломе на полу, – он понял, что удача от них отвернулась. До сих пор, и в Питивье, и в Дранси<sup>1</sup>, им везло, их хотя бы не разлучили. Увы, у них на глазах уводили других, менее везучих, и никто не знал куда, а они все-таки оставались вместе. Этой благодатью, думал он, они обязаны своим драгоценным близнецам – Анри и Розе, Гершеле и Рореле.

Вообще-то близнецы появились в самый неподходящий момент, весной 1942 года. Разве можно в такое время производить на свет еврейского ребенка? Хуже того, двух еврейских детей разом! Да еще чтобы их угораздило родиться под желтой звездой! Однако именно благодаря близнецам – в этом он был уверен – они с женой встретили новый, 1943 год в лагере Дранси по-прежнему вместе.

Более того, желтая звезда еще их хранила, и еврейская администрация лагеря даже нашла ему работу! Он почти окончил медицинский факультет – по специальности «хирургия уха-горла-носа», но в Дранси, сказали ему, врачей много, правда, много и больных – повсюду, где есть евреи, много врачей, а больных еще больше, – зато один из двух их парик-

---

<sup>1</sup> В Питивье и Дранси во Франции во время Второй мировой войны находились транзитные лагеря для французских евреев, откуда их отправляли в Освенцим. – *Здесь и далее примеч. переводчика.*

махеров как раз выбыл из строя... Парикмахер? Что ж, парикмахером так парикмахером.

Волосы – они и есть волосы, не стоит рассуждать и пытаться понять, потому что понимать нечего.

Пока лагерь охраняли жандармы-французы, он их стриг. Он так часто видел, как орудовал ножницами отец, щелкал лезвиями в воздухе, словно предупреждая шевелюру клиента, что переходит в наступление, а потом, зафиксировав другой рукой затылок, сосредоточившись, направлял их прямо на мятежный вихор и состригал клоч одним решительным щелчком. Даже профессиональные парикмахеры принимали его за своего.

Но, с тех пор как французских жандармов сменили серо-зеленые мундиры, к его услугам еще обращались только члены лагерной администрации да редкие заключенные – клиенты немногочисленные и отчаявшиеся, а он должен был им лгать снова и снова. «Ну да, ну да, все хорошо, все будет хорошо, все обязательно будет хорошо...»

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.